

ТЕТРАДЬ

для Республика
Шаржарстан

учени цы 11 класса

ШКОЛЫ

Часовская

Элина Дмитриевна

рег. номер 2093

51667

Выход: 13.05 - 13.07

515. С. Ф. Димитриев и Н. М. Павлов 51667

И разве я не мерю пятачком,
Не падаю, не подминаюсь с ней,
Но как мне быть с моей.

грудною клеткой
И с тем, что всякой костности
костей?

Б. Пастернак

Audaces fortuna juvat. Смелым
цвѣтается судьба. Патаму, лишь
по-настоящему смелой человек не
боится быть дружим, непохожим,
выпадать из привычной системы
координат. Мерилом его поступков
является зов сердца, а не усреднен-
ное общественное мнение. Дух про-
творений, стремление к ориги-
нальности мышления всегда были
сателлитами индивидуальности.

Иван Левицкий и Регина Тас-
парен. Опальный писатель, мигру-
ющий в изгнании, и молодая де-
вушка, делающая первые шаги на
литературном поприще. Большой

острослов, скандалист и в прошлом
"типичная советская школьница".
Это два главных героя рассказа С. Довлатова, судьба и установки кото-
рых — стержень всего повествования.
В рассказе нет прямых оценок их
поведения, характера, пространственных
портретных описаний. Впечатление
о Левушке и Регине формируется
~~уже~~ ~~прямых~~ по принципу дополни-
тельности. Исходя из тезиса "Ябло-
ко от яблоньки недалеко падает",
можно судить о характере Регины
по характеру её родителей. Отец —
космополит, работавший за свободу
искусства (шешугайно в торговле
его били по физиономии альбомом
репродукций Дега). Мать — слави-
лась темным характером, — и
эта гурта не только участвовала
дочерью, но и стала доминирую-
щей, определяющей ^{то} её характер. Ре-
~~gina~~ ^{в гесте известной партизанки} прозвать «Зойкой космополит-

ской»

моими далеко не кандуго
"типичную советскую школьницу",
а человека очень отважного, свое-
правного, гордого, способного на
подвиг самопожертвования. "Из-
лишнее рвение" — доминанта ~~ее~~
характера, ^{Регина} итог душевных иска-
ний юности.

Левушкин предстает богишем
чудаком, циником, его сподвизли
сначала отталкивает. Он мастер
едкого словца, очень саркастичен,
напыщен. Равнина героя, безуслов-
но, говорящая: "Левушкин" созвучно
с "Левый", что значит не просто
"лишний", "ненужный", но "непо-
хожий на окружающих", "косной",
"находящийся в конфронтации с
обществом". Он словно соткан из
противоречий: пишет свои первые
стихи, угас в Горном институте,
увлекается коллекционированием
бабочек, тренирует боксёров и в то

те время всеми фибрами души не-
навидит главных героев ^{той} прошед-
~~шей~~ исторической эпохи — Сталина,
Гитлера, Ленина. О его высокоме-
рии ходят легенды, за ним присталь-
но следят ~~элитные~~ журна-
~~листы~~ и общественность, его резко
критикуют рецензенты, обрисовывая
как эгоиста, грубияна и циника.

Оценки старого писателя Лисона,
прототипа Константина и дочери
Зайцева отличаются лишь сте-
пенью этичности ^{их оснований} высказываний в
адрес Левинского, но мысль у них
одинакова: Левинский — скандалист,
хам, не считающийся ни с чьими
объективными мнениями, не призна-
ющий чужой правоты.

Биографии обоих героев строго-
вожно, кинематографично, что
поддерживает правдивость сообщае-
мой информации. Автор ^{на} итриха-
ми ~~отражает~~ главные события из

жизни героев, и эти эпизоды ста-
новятся каркасом, на который
опирается первичное восприятие
читателем.

Несмотря на отличие социально-
го статуса героев, есть что-то,
что их объединяет, невидимое
связующее звено. Этой стягиваю-
щей осью становится стремление
героев ~~к самоидентификации~~, быть
не такими, как все, являть собой
яркий пример ^{творческой} индивидуальности.
И Левинский, и Регина Гаспарен
явно выпадают из парадиг-
мы, отличаются от окружающей
их серой массы, возносятся над
обыкательским мировоззрением.
В рассказ включено множество диа-
логов, именно через особенности
этих общения раскрывается ха-
рактер героя. Регина в разговоре
с кинематографическими спекулянтами не
стремится говорить загадками,

намеками, не опускается ^{до} в ужасной
красноречивости. Если реж
Савелия пишет едкими, дохлой
намер", "туши свет", "цена фран-
тастический", то Регина вра-
щается конкретно, без обиняков.
Это характеризует её как человека
прямой, открытого, искрен-
него.

Режвой доминантой Левинского
является сарказм. Его репли-
ки о "даме с косой" и своём юби-
лее пронизаны циничными ин-
тонациями. Но сарказм далеко
не так душевно и поэтически близок
писателю, как может показаться.

Это лишь защитный механизм,
театральная ^{маска}, скрывающая истинную
человеческую сущность. Почему
Левинский, будучи публичным чело-
веком, живет в отшельничестве? Почему он
ограничивает себя от общества даже
в лице кухарки и тещи? Чем

объясняется его гипертрофированное
стремление к самоидентификации?

Ключ к разгадке ^{находится} ~~находится~~ в
сцене встречи Регины и Левинского.
Автор не описывает элементы
интерьера комнаты, где беседуют
герои. В центре внимания — дина-
мика внутреннего мира героев, их
поведение, реплики, ценность которых
подробная остановка на хронологе
моща бы утратить. Регина чувст-
вует одновременно смущение и бла-
годарность, не всегда может подо-
брать нужные слова, ~~потому~~ в
рассказе эти чуждые паузы пере-
дает многозначно. Она ищет
предмет разговора вроде идеи
собственности и судьбы Се-
менцова, чтобы заполнить
чем-то рожу тишины, возни-
кающую ^{тогда} при беседе с незнакомым
человеком. Левинский сразу ста-
вит вопрос ^{острый} ~~чуждый~~ и делает это

не без присущей ему едкости: "Чем, сударыня, могу быть вам полезен?" Он дистанцируется, ^{подчеркивает} ~~устанавливает~~ привозные границы. Между ним и девушкой преобладает метафорическая белая линия, однако эта двойная отношения стирается, когда Регина протягивает Левинскому его первый сборник стихов.

"Старинный шурфт, отклеившийся корешок", утиная промышленная бумага... От книги веет старинной и искренностью, неподдельностью.

После того, как девушка рассказала о "подпольном чтении" его стихов, увеличивающем "эстетическое наслаждение", Левинский поубеждаетвал душевное родство ^{гештальт} Региню, близость. Увидев сборник, он сизгился, забыл об образе опытного писателя и скандалиста и воскликнул: "О, Господи! гудо!", впервые представ перед читателем

искренним, незащищенным. На короткий момент его характер лишился коросты эгоизма и лицемерия, "маскиности". Театральность возвращается к нему ^{с пониманием} ~~когда он понимает~~, что Регина ^{уже} один начинающий поэт-писатель, благоговейно подумавший о своем творчестве. С диссонансом, созданным "звонившей потемкой", Левинский окончательно замыкается на себе, хотя и продолжает вести себя галантно, целует руку, говорит утихо.

Автор называет время, ^{рамках} в котором разворачиваются события, "замороженными". Это не только образная характеристика тогдашнего политического строя. Замороженки достигли сферы науки, искусства, читательского вкуса. Стихи Левинского ценятся за скандальность, напыщенность, ~~еще дер-~~

зость. Яриок "самиздат" создает репутацию опытного деятеля искусства, потому стихи его так популярны среди масс, потому на него направлены толпы фотокамер и микрофонов ~~для интервью~~, потому называют его так фривольно и нафосно — "маэстро. Не Поэт, чем гордились все великие поэты XV века, а маэстро. Публике нужен эпатаж, скандал, инсценированное направление в искусстве теряет привлекательность, а Методиком Мандельштама можно обмануть на слуховой аппарат посредством ~~каждо~~ ухищрений и стратегических манёвров. Сравните метафору "полюющие мятной таблетки" и "тропинки сна". Первая — панопциальная, венецианская, изгибо-вогнутая, вторая — естественная и непринужденная. Но в оппозиции "нафос — искренность"

побеждает первый, когда люди не умеют отделять шелуху от зерна, не разбираются в искусстве.

Левинский стал творцом-приспособленцем. Он создает стихи, "удобоваримые" для общества. Он предпочел искренности, естественности славу опытного поэта. Но Левинский не волеи ничего менять. Он не смог встать перед обывательскими инстинктами толпы, требующей "хлеба и зрелищ". Его лишили творческой свободы, о которой говорил А. Блок на открытии Пушкинского дома. "Не свобода либеральничать, а свобода мысли, и поэтического места. Левинский не смог переписать свой талант в настоящее служение бессмертию слова. Но он не мешает той же участи другим начинающим творцам, попиная изюм своего попино-

ния. Потому он дает положительный отзыв о книге стихов Решина, не читая её. Главнее — не бояться говорить открыто, смело. Внутренне свободный художник не соотносит своё творчество с несуществующим бессмысленным критерием правоты; он прав при любых обстоятельствах, если ~~из всех~~ ~~его~~ имеет душевное смелость пронести поэтический дар через все низменные кощизны.

Левинский в раздумьях «подержал маленькую книжку» и затем торжествующе уронил её в цырку герпосту». Торжество его не зоррадише, оно горькое, тугее. Он предаёт свои стихи забвению, потому что воспоминание о первоначальной искренности и естественности строк, написанных в юности, причиняет ему боль.

Чуждость, косность, страшность

определяющий критерий значительности поэтического дара. Решин человек с претензией на пивость, своеобразие иогинения, «настоящесть» и «некаивсеешность». Левинский чувствует в ней потенциал Настоящего Поэта, и он не вправе ^{ташант} губить девушку. Ташант писатель «обкатан», уередней, и Левинский, осознавая это, замыкается в себе. Его ироизгность — защитная оболочка, зностный кальций двустворчатой раковины, призванной оградить его от ~~творчества~~ ~~его~~, ^{ой} ~~от~~ атмосферы в искусстве. Он пишет ^{романы} стихи, не достойные называться таковыми, но продолжает оставаться «буитарем». Для Левинского есть высота, не доступные для тотального разветвления и осмеления. Он надеется, что где-то в Сибири дажна быть художест-

вешная литература" в восхоном ее поимамии. Его ненависть по традици направлена на хашество, антисемитизм, цензуру и Кобелевский комитет. Наверняка его установки созвучны мысли Б. Пастернака, подвергнувшегося гонениям со стороны власти ~~на основании~~ ~~его~~ за роман "Доктор Живаго":

Но и так, почти у гроба,
Верю я, придет пора,
Силу подлости и злобы
Одремлет дух добра.

Е. Заметин в одной из своих публицистических статей писал о двух видах меготателей - диких и домашних. Меготатель дикий свободен, неукротим, бесстрашен. Меготатель домашний - приспособленец, способный сделать удобоваримой и промотить любую правду, усыпить в гуне какофонии гар-

моническое звучание. Решина - меготатель дикий, истинная бутарка. Ее жизненным девизом могло бы стать знаменитое цветаевское "И один в поле воин". "Я" рассказика мелькает единагда, чтобы утвердить неподдельность ее таланта. (Одним из рецензентов был "Я"). Левицкий - меготатель домашний, тибко ~~не~~ лавирующий в "интеллектуальной" среде, заворачивающий свое творчество в этикетную упаковку.

"Жизнь коротка" - этот тезис внесли С. Добрятевыми в заглавие. "Жизнь коротка" - сообщил шепотом левицкий, странно окружив шага, возведя это утверждение в ранг ~~фаз~~ тайны бытия. Жизнь коротка, скоротечна, и для творческого человека важно использовать в это время с пользой. Жизнь коротка, и любой рано или поздно пойдет

по обкатанной конусе ~~распорядка дня~~
(„Левинский пришел души, оделся“;
„собственной дощик, поездки в Ев-
ропу“, разговор о налогах“). Важ-
но для поэта получить признание,
одобрение, но при этом сохранить
неподдельность поэтического дара,
творческую свободу, волю. К этому
стремился лирический герой С. Есени-
на — нежный хулиган:

Я нарочно иду нечесаной
С головой, как керосиновая лампа,
Ваши же души безответную осень
Мне нравятся в потешках освещать.
Этого мечтал герой-буитарь В. Мая-
ковского, пусть не так публично
заявлял об этом: „Я вот тебе
оружу, а доказать ничего не умею“.
М. Цветаева анонимно заявила,
что и её стихами настает свой
черед“.

Рассказ С. Добчатова глубоко
личной. Это лишь небольшой

обрывок реальности, вырванный из
общего хода жизни, но ~~на~~ его
идея созвучна судьбе любого Поэта.

Задача художника — ясно, с
остервенением и ^{тщеславием} уверенностью гово-
рить правду. Его душа — озябшая,
ранимая, оцетинившаяся, ведь По-
эт — „взности заботник у времени
в тьму“. ~~Но~~ ^{и бы не было} как необходимо для
него общественное признание, нельзя
позволить обществу надеть на себя
пошлой капюшон обыденности. С ка-
кой бы силой не затеживала повсед-
невная рутина, чертвыи быт,
нужно продолжать гореть, испепе-
ляться и возрождаться Фениксом,
проносить свой талант ^{непронутый} через все
жизненные коллизии. Только свобод-
ный художник может сказать
Свободное Слово. +0

$$18 + 16 + 7 + 10\sqrt{5} = 51\delta.$$

Горючоватильное и адекватное
поэтическое отношение к жизни.
Умелое привлечение кисти — кокетство.
Вместе с тем есть и слава

в имперриализме, автор не
всегда учитывает процессные
механизмы, переназначение повество-
вания Довганок - особенно то,
что эта проза опирается
на разные объекты.

С.Ф. Димитриев
Н.М. Казюк